

Битва под Прохоровом

ПРОРОЧЕСТВО ЧЕХОВА

Главную линию обороны держит село Прохорово. Возлюбленное за очарование пейзажа своими прежними хозяевами князьями Трубецкими, оно стало обладателем сразу двух сокровищ: уникального усадебного парка XVIII века и искусно вписанной в его планировку храма Спаса Нерукотворного середины XIX века. До наших дней сохранилась единственная в Подмосковье четырёхрядная липовая аллея, соединявшая прежде усадебную церковь с господским домом. Согласно утверждениям специалистов по ландшафтным памятникам, во всей России существует только одна аналогичная аллея – в городе Павловске Ленинградской области. Эти места были приютом отдохновения для писателей Чехова и Толстого, художников Левитана и Поленова, композитора Чайковского, составителя толкового словаря русского языка Ушакова и многих других представителей творческой интеллигенции.

Рукотворный ландшафт в Прохорово был выстроен так гармонично с окружающей природой, что от потомков ничего более не требовалось, кроме как сберегать доставшееся им наследие. Однако же список деяний, сотворённых в наши дни (правильнее было бы назвать его мартирологом), оказался весьма обширным. Закатаны в асфальт корни вековых лип. На месте старинного ручья Бобровка возведена дамба шириной в пять метров, что привело к необратимым последствиям для всего природного комплекса данной территории. На границе парка построены индивидуальные жилые дома, начата застройка пойменного луга реки Рожай – одного из наиболее ценных фрагментов культурного ландшафта. Энтузиазм новых русских лопахиных развернулся бы куда шире, если бы не отчаянное противостояние со стороны небольшой группы активистов из числа местных жителей, настоящего Спасского храма протоиерея Владимира Переслегина и его паствы.

Долгое время надежды оброняющихихся устремлялись к скорейшей разработке генерального плана Любучанского

сельского поселения – уж он-то законодательно запретил бы любые вырубки и тем более строительные работы внутри границы усадьбы «Спасское-Прохорово». Именно его отсутствие, какказалось, и давало почву для беспрепятственного самозванцев, имена которых почему-то всегда оставались неизвестными местной администрации и противостоять беспчинствам которых не отваживались даже сотрудники милиции. Когда же, наконец, на кануне общественных слушаний по проекту генплана жители Прохорово ознакомились с ним, пружина, долго сжимаемая лживыми обещаниями чиновников, развернулась со всей силой.

ПЛАН ЛИКВИДАЦИИ

Разработчики, может, и старались честно отработать полученные миллионы, однако с жанром своего детища они явно ошиблись, и считать его заслуживающим внимания до-

кументом никак не получалось. Вот сказка – может быть... что-то помнится из детства... как поехал царь проводить опись всех богатств в своём государстве. Каждое деревце посчитал, каждую бечочку, асына своего только что рожденного – вероятно, вследствие отсутствия мобильной связи с царицей – не учёл. Оттого-то беда с ним и случилась. Вот и в проекте генплана усадебный парк князей Трубецких самым что ни на есть волшебным образом испарился, и от 30 его гектаров осталось лишь 4, да и те в виде площади церковного участка.

Стоп! А может, перед нами роман-утопия, воссоздающий перед читателями образы светлого будущего? Проектировщики видят его таким: парка нет и в помине, зато по его бывшей территории и по территории храма проходит пока ещё не существующая в действительности, но зато такожденно обозначенная на бумаге асфальтовая дорога!

Жители Прохорово лишь руками развели. И впрямь, что оставалось им делать – объяснить многоуважаемым варягам-геодезистам простые истины? Глаголом жесть их сердца о том, что от степени научности, объективности и законности исследований, отражённых в

Татьяна Виноградова, жительница села Прохорово (на снимке):

– Мы свои земельные наделы использовали под огороды и никогда не загораживали. И вдруг вырос огромный дом. Другой дом уже на территории леса. Теперь там вырубают деревья!

Ольга Авдеева, краевед, журналист:

– Лев Толстой часто приезжал в Прохорово, обходил здесь все окраины. Совсем недавно ещё стоял дом, в котором писатель смотрел кино в свой последний приезд сюда. Откуда у власти это стремление всё разрушить и всё распродать?

Нина Семёновская, архитектор:

– В районе проводится варварская градостроительная политика. Службы районного архитектора не следят за состоянием памятников архитектуры и садово-паркового искусства. И местная власть ничего не делает для сохранности липовой аллеи и парка.

Отец Владимир

их изысканиях, реально будут зависеть судьбы жителей поселения? Полноте! Только за последние несколько лет вокруг парка поломано немало копий, в СМИ прозвучала добрая дюжина резонансных выступлений, десятки писем отправлены в администрацию Чеховского района, Генеральную прокуратуру, министерства культуры Московской области и Российской Федерации, лично губернатору Московской области. Самое непостижимое – ни в одном ответе позиция защитников парка не оспаривалась. Но разрешение ситуации всякий раз упиралось в этот самый генплан, будь он неладен.

То, что предлагается сейчас, можно смело назвать проектом ликвидации парка. Хорошо лишь одно: нынешняя критическая ситуация позволяет наконец-то назвать вещи своими именами. Теперь уже совершенно очевидно, что многое из того, что уже сотворено, грубо попирает российское законодательство, в частности, подпадает под статью 243 Уголовного кодекса РФ «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры». А «детские описки» разработчиков плана – не иначе как попытка «всем всё простить» и создать нерушимую стену покрывательства для новых стервятников, вновь и вновь посягающих на столь лакомый кусочек заповедной земли.

КАК В БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА

В народных преданиях сохранилось немало рассказов о чудесных явлениях, проходивших накануне важных боевых сражений. Все, кто пришёл на общественные слушания по проекту генплана 15 июня сего года, могут подтвердить: внезапный ливень обрушился на группу людей, стоявших на окраине села (и не нашлось у заботливой администрации иного места для проведения мероприятия!), и промочил всех до нитки именно в то время, когда представитель администрации поселения давал свои комментарии к плану. Однако как только слово взял отец Владимир (имеющий не только

образование архитектора, но и практический опыт восстановления нескольких храмов на территории поселения), ливень перешёл в лёгкий дождик и через минуту прекратился, дав место солнечному свету.

В иные времена при подобных обстоятельствах многотысячное вражеское войско покидало пределы Руси (см. учебник истории!). Какого же ещё знамения ждут власти? Какую веру исповедуют они, если, имея альтернативу «сохранность культурного наследия» или «строительство объекта, разрушающего исторически бесценный природный ландшафт», из года в год с упорством, достойным лучшего применения, выбирают последнее?

Впрочем, время риторических вопросов миновало. Местные жители – пусть не все, а лишь десять, двадцать человек – уже не чувствуют себя былинками в поле. Они стали народом. Они способны не просто найти в интернете любую историческую, экономическую, правовую информацию, но и прийти на общественные слушания, задать конкретные вопросы. Теперь уже в их глазах ни одно обещание «разобраться», «лично поддержать», «учесть мнение и доработать» не будет ничего стоить, пока его не подкрепят делами. Во всяком случае, итогом проведения публичных слушаний стало обращение к новому губернатору Московской области Сергею Шойгу с требованием привлечь к ответственности разработчиков и заказчиков документа, дающего зелёную улицу хищническому уничтожению всеобщего достояния.

Люди преодолевают настроения политической индифферентности и слепой веры «слугам народа». Гражданское сознание вновь заставляет их продолжить дело тех, кто защищал родную землю в боях под Москвой, Сталинградом, Прохоровкой. И пусть кто-то из представителей местной власти с гордостью декларирует у себя полное отсутствие движимой и недвижимой собственности – дело хозяйственное, однако простые грешные обыватели хотят иметь парк, чтобы гулять там с детьми, храм, чтобы в нём молиться, хотят жить в доме своих предков и знать, что вид на речку или поле не испоганит чья-то бетонная стена. Не просто хотят – они готовы встать на защиту своего малого Отечества. И это чувство не продаётся и не покупается.

Наталья МОТИНА,
фото автора